

УДК 101.1:316

ГЕРМЕНЕВТИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ТЕКСТОВОГО ОБЩЕНИЯ

Л.Г. Бузук

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
г. Москва.

Рассматривается текстовое общение как важнейший компонент лингвистической герменевтики, сердцевина коммуникационной и трансляционной форм социального общения. Раскрывается общий и частный (структурно-функциональный) варианты герменевтико-лингвистической модели текстового общения. Анализ содержания основных структурных элементов процесса текстового общения позволил установить функциональные зависимости, игнорирование которых вызывает герменевтические и лингвистические затруднения, сказывающиеся на качестве переводческой работы с текстом.

***Ключевые слова:** герменевтико-лингвистическая модель текстового общения, коммуникация, трансляция, язык, речь, знак, знаковая реальность, знаковая ситуация, сознание автора, полиморфизм, инверсность, неполнота.*

В настоящее время идет процесс оформления дисциплинарного статуса лингвистической герменевтики, возникшей на стыке философии и лингвистики [1, с. 15–37]. Эта дисциплина имеет научную перспективу, так как лингвистическое познание по природе своей является интерпретирующим (герменевтическим). Важным компонентом лингвистической герменевтики выступает текстовое общение, под которым понимается общение с текстом и посредством текста. Воспроизводство и сохранение культуры в памяти поколений возможно только в непрерывном текстовом общении [2, с. 311–314; 3, с. 154–156]. Языковой материал, существующий в письменной и устной текстовой интерпретации, способен жить в социальной памяти в связи с тем, что он интерпретируется. Уместно высказывание: «Все носители языка... говорят только текстами, а не словами и не предложениями» [4, с. 427]. Текстовое общение реализуется в определенных герменевтико-лингвистических моделях, которые нуждаются в осмыслении.

Цели статьи состоят:

- в вычленении содержания герменевтической и лингвистической составляющих текстового общения в процессе коммуникации и трансляции;
- в обосновании общей модели герменевтико-лингвистической модели текстового общения, обеспечивающей взаимосвязь интерпретирующего сознания в осмыслении объективного мира;

– в создании частной герменевтико-лингвистической модели текстового общения посредством конкретизации содержания как ее структурных элементов (статичное состояние), так и функциональных зависимостей (динамичное состояние).

Исследование обозначенных целей необходимо начать с уяснения нового понимания того, что превращение текста в язык – это не просто лингвистическая процедура передачи информации, а герменевтико-лингвистическая технология постижения сути дела, направленная на определение истины. Классик герменевтики Х.-Г. Гадамер называл эту технологию «подлинной записью», раскрывающей через письменный текст и идеальность языка авторскую подлинность. «В письменности... смысл сказанного в устной речи существует в чистом виде и для себя, освобожденный от всех эмоциональных моментов выражения и сообщения... Письменность есть абстрактная идеальность языка. Поэтому смысл той или иной записи принципиально поддается идентификации и воспроизведению. Лишь то, что в воспроизведении остается идентичным, и было действительно записано» [там же, с. 456]. Текстовые общения многогранны, включают экономические, политические, духовные, социальные, военные и другие аспекты. Однако при всей разности любое текстовое общение включает два обязательных уровня: лингвистический (текст не существует вне языкового материала и правил его применения) и герменевтический (процесс понимания и интерпретации). Названные уровни текстовых общений диалектически взаимодействуют: обращены к наиболее точному использованию грамматики и словаря языкового материала текста, служат его лучшему пониманию.

Раскрытию содержания «подлинной записи» во многом способствует общая герменевтико-лингвистическая модель текстового общения, представляющая собой как последовательность языковых знаков (слов), организованных по «правилам» языка, так и соответствие герменевтическим процедурам, существенно расширяющим границы филологического осмысления, лучше учитывающим потребности передаваемой социальной информации. Предлагаемая модель распространяется на обе основные формы герменевтико-лингвистического текстового общения – коммуникацию и трансляцию.

Коммуникация проявляется в адресном, синхронно-оперативном текстовом общении, направленном на согласование различных аспектов повседневной деятельности людей. Определяющую роль в коммуникациях такого рода общения играет чаще всего рассудок (рассудочная деятельность), обеспечивающий некие обобщения, интерпретации, понимание, главным образом, эмпирического уровня («здравый смысл», «житейская мудрость»).

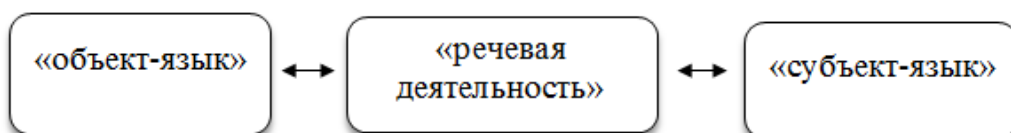
Трансляция, в свою очередь, выступает основным способом сохранения и наращивания «социальной памяти», посредством интерпретации и передачи социально значимой текстовой информации от одного

поколения к другому. Определяющую роль в трансляции играет разум, позволяющий делать необходимые обобщения теоретического уровня, что и происходит в науке, образовании.

Общую герменевтико-лингвистическую модель текстового общения можно представить в виде взаимосвязанных структурных элементов:

1. «объект – язык» («объективный мир»), т. е. существующая независимо от человека действительность, значительно влияющая на его речевую деятельность;
2. «субъект – язык» («сознание человека») – мир мыслей конкретного человека, возникающий как результат отражения в реальной речевой ситуации с учетом ментальности людей;
3. «речевая деятельность» («рече-мысли»), представляющая собой процесс актуализации «объект-языка» и «субъект-языка» в речевой активности.

Схематично общая герменевтико-лингвистическая модель текстового общения выглядит так:

Анализ содержания представленной модели позволяет сделать ряд обобщений.

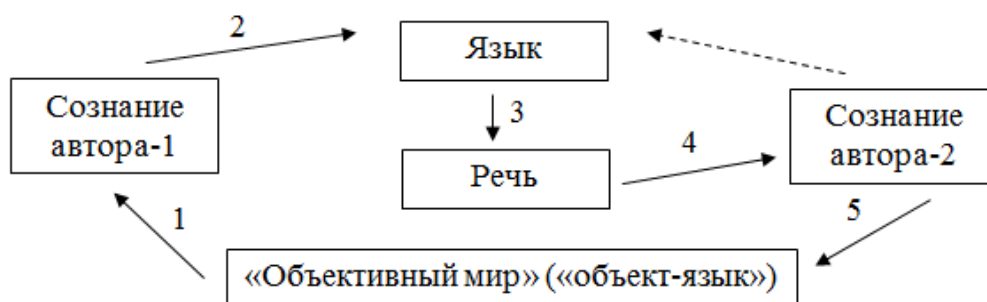
Во-первых, коммуникация и трансляция используют язык как систему знаков для создания сопутствующей социальной знаковой реальности, передающей то, что не может быть передано по биокodu. Таким образом, язык становится общественным явлением и обеспечивает процесс взаимодействия в системе «мир–человек».

Во-вторых, знаковая реальность формирует двуединую природу знака (знак и значение, язык и речь, социальное и индивидуальное), конкретизируется через знаковые ситуации, представляющие собой совокупность объективных и субъективных обстоятельств, при которых явления природы и общества становятся знаками.

В-третьих, словесные знаки также двуедины, они раскрывают фрагменты действительности предметно как знак (фиксируют предмет) и функционально как значение (закрепляют информацию о связях и отношениях вещей, «одевают» мысли). Однако словесный знак становится знаком только при наличии четырех условий:

1. знак существует в определенной системе знаков;
2. знак всегда должен быть информативным;
3. знак «живет» при наличии отправителя и получателя (интерпретатора);
4. знак должен иметь референт, т. е. обязательно означать какой-то внешний предмет, вещь, событие.

Частная герменевтико-лингвистическая модель текстового общения (структурно-функциональная) конкретизирует общую модель и может быть представлена в следующем виде:

Посредством частной модели текстового общения не только уточняется содержание элементов структуры, но и обнаруживаются определенные функциональные зависимости (шаги), сказывающиеся на эффективности лингвистической деятельности¹, приводятся причины искажений по каждому «модельному шагу» [5, с. 30–31].

Для первого модельного шага («объект-язык» – «сознание автора-1») необходимо иметь предмет разговора, то есть определенную информацию об объективном мире. Здесь возможны гносеолого-лингвистические искажения из-за плохого знания действительности и недостаточной проработки сознанием (мышлением) поступающей от объективного мира информации.

На втором модельном шаге («сознание автора-1» – «язык») сознание как бы получает «задание» от социальной действительности и обращается к языковым массивам за знаковым материалом для построения текста (речи). В текстовом общении автор выступает первым звеном традиции, суть которой сложилась задолго до него. Возникающие здесь искажения связаны, как правило, с неразвитостью языка, недостаточным словарным запасом участников текстового общения.

Третий модельный шаг («язык» – «речь») ведет к построению в тексте (речи) хорошей или плохой знаковой модели действительности. Текст (речь) строится из языка, подчиняется его законам, но никогда не равняется ему. Из множества существующих в языке слов человек выбирает для текстового общения только необходимые слова (знаки языка). Для этого шага характерны искажения, возникающие из-за плохого контроля сознанием (мышлением) создаваемой структуры текстового общения (речи).

На четвертом модельном шаге («речь» – «сознание автора-2») сознание слушающего под воздействием текста (речи) активизирует свою работу. При этом чаще всего происходит непонимание или неже-

¹ За основу взята модель Головина Б.Н. (См.: [6, с. 30–32.]).

вание понять адресатом той информации, которую был намерен выразить автор текста (речи).

Пятый шаг модели («сознание автора-2» – «объект-язык») – действительность. Здесь могут появиться смысловые и речевые помехи из-за неверного соотношения «сознания автора-2», получившего текст (речевое послание), и действительностью [6, с. 31–32].

Кроме объективных трудностей на герменевтико-лингвистическую модель текстового общения воздействуют и субъективные причины, мешающие адекватно и истинно Homo Loguens (человек говорящий – слушающий) выражать свои мысли в текстовом общении. Такими субъективными причинами, снижающими текстовое общение, следует считать полиморфизм, инверсность и неполноту.

Полиморфизм в текстовом общении связан со способностью понятий к образованию новых смысловых значений, освоением новых семантических горизонтов, созданию новых, ранее не использованных, смыслов. Это порождает нечеткость, неясность применяемых понятий, а также ведет к образованию неожиданных языковых комбинаций, обогащению неведомых ранее денотативных слоев смысла.

Инверсность текстового общения основывается на заимствовании «работающих абстракций», уточнении их смыслов и значений, например, семантическая эволюция понятия атом: от «атома Демокрита» до «современного атома». Инверсность основана на использовании в тексте устоявшихся семантических понятий (выражений) в новых значениях для формирующихся знаний. Некритичность применения инверсности порождает ее семантическую неограниченность в текстовом общении.

Неполнота текста в содержательном плане означает отсутствие исчерпывающей информации об изучаемом фрагменте действительности, что компенсируется побочными предположениями, дополнительными допущениями, когда мнения выдаются за знания.

Вышесказанное позволяет сделать ряд выводов.

1. Смысловой, содержательный горизонт текстового общения в процессе коммуникации и трансляции постоянно ставит перед говорящим и слушающим (автором и читателем) герменевтико-лингвистическую проблему. Текстовое общение обусловлено взаимосвязью герменевтической и лингвистической составляющих и рассматривается как отношения между сущностью и ее отчужденным проявлением. Соответственно и операции с текстом должны быть направлены не на реконструкцию системы, как понимает свою задачу лингвистика, а на преодоление отчуждения.

2. Общая герменевтико-лингвистическая модель текстового общения показывает, что запись текста препятствует его произвольному истолкованию и воспроизведению. Рассматриваемая общая модель разрабатывает герменевтико-лингвистическую процедуру, позволяющую предупредить неправильное понимание текста, неправильное «превраще-

щение текста в язык», обеспечивает взаимосвязь интерпретирующего сознания и объективного мира.

3. Частная герменевтико-лингвистическая модель текстового общения обладает ярко выраженной полиструктурностью и полифункциональностью, способна не только вскрыть содержание ее основных элементов (статичное состояние), но и установить функциональные зависимости (динамичное состояние), соблюдение которых ведет к повышению содержательного качества речи. Частная герменевтико-лингвистическая модель текстового общения позволяет определить «опасные точки» этого процесса.

Список литературы

1. Камчатов А.М. Теоретические основы лингвистической герменевтики и опыт ее приложения к изучению языка славяно-русских переводов Библии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: МПГУ, 1996. 23 с.
2. Hecke P. van (Pierre). From Linguistic to Hermeneutics: A Functional and Cognitive Approach to Job 12–14. The Netherlands: BRILL/ Studia Semetica Neerlandica, 2010. 444 p.
3. Lafont C. The Linguistic Turn in Hermeneutic Philosophy. Translated by José Medina. Cambridge: The MIT Press, 1999. 375 p.
4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
5. Лингвистическая герменевтика. М.: МПГУ, 2010. Вып. 2. 112 с.
6. Головин Б.Н. Основы культуры речи. М.: Высшая школа, 1989. 320 с.

HERMENEUTIC AND LINGUISTIC MODEL OF TEXT-BASED COMMUNICATION

L.G. Buzuk

Russian State Social University, Moscow

The article examines text-based communication as an essential component of linguistic hermeneutics, the core of the communication and translational forms of social communication. The general and private (structural and functional) types of the hermeneutic and linguistic model are revealed. Content analysis of the main structural elements of the process of text-based communication allows to establish functional dependencies that should produce hermeneutic and linguistic difficulties in case of their misunderstanding thus affecting the quality of the text translation.

Keywords: *hermeneutic and linguistic model of text-based communication, communication, translation, language, language use, sign, sign reality, sign situation, author consciousness, polymorphism, inversion, imperfection.*

Об авторе:

БУЗУК Лилия Геннадьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва. E-mail: lbu-1@yandex.ru

Author information:

BUZUK Liliya Gennadyevna – Ph. D., Assoc. Prof. of the Linguistics and translation studies Dept., Russian State Social University, Moscow. E-mail: lbu-1@yandex.ru